

Фу Чжэнь вернулся в свою комнату и продолжил работу над своими картинами. Он подкорректировал вчерашние изменения, залил цвета и отправил рисунок заказчику. Вскоре после того на телефон пришло уведомление о зачислении платежа, Фу Чжэнь открыл свой Alipay, взглянул на баланс. Сумма на счете была все еще далека от заведомых трех тысяч.

Приближалось Рождество, он хотел купить подарок для Цзян Хэншу, чтобы выразить ему свою благодарность. После поиска на таобао* и размышлений о том, что он мог бы там приобрести, ему ничего не понравилось.

(TL: *Китайский сайт онлайн-покупок)

После безуспешных поисков желаемого на таобао Фу Чжэнь разместил новое сообщение на своем веб-сайте. Количество его подписчиков на weibo было больше его сумма на его балансе на Alipay*. Подписчиками были в основном заказчики рисунков, а те, в свою очередь, в большинстве случаев, были поклонниками Хроник. Но последние его два заказа отличались от стили прорисовки Хроник Шачжоу, потому что он хотел попробовать себя в другом стиле. Он взял заказ на два аватара для личных блогов в Q-версии.

(TL:1. * у него больше поклонников, что следят за ним на weibo, чем денег на счете в Alipay, 2.* Q-версия - это английский перевод китайского термина Q□ (пиньинь: Kǐu bǎn), обозначающий карикатурирование или инфантилизацию в художественном изображении реальных или серьезных фигур людей, животных или других персонажей или объектов, особенно в стилях японской анимации. «Q», скорее всего, является китайским приближением к английскому слову «милый»).

Мечтой Фу Чжэня было стать режиссером, но с того дня, как его изгнали из семьи Фу, он знал, что эта мечта, вероятно, никогда не осуществится, по крайней мере не в этой жизни. Дело было не в том, что у него не было таланта, просто Фу Цзяньчэнь никогда не позволит ему войти в тот же круг, где уже вращается Тан ВаньВань. Фу Чжэнь не в силах был что-либо изменить в этом вопросе.

В последние два дня в городе Пинхай стояла хорошая погода - ясное небо и легкий ветерок. Фу Чжэнь все еще не купил лекарства, в эти дни он пытался щадить свою левую ногу, как только мог.

Рабочие в синих робах работали на стройплощадке без остановки. После того, как Фу Чжэнь закончил на сегодня толкать свою тележку, полную песка, он достал свой телефон, проверил время, отодвинул тележку в сторону, и повернулся в сторону рабочих, выискивая взглядом фигуру Цзян Хэншу.

Он хотел дождаться Цзян Хэншу, чтобы они смогли поехать домой вместе. После того, как он отыскал взглядом Цзян Хэншу, Фу Чжэнь присел на кирпичи, достал свой альбом, взял карандаш в руки. Иногда он, поднимая голову, отрывался от альбома, бросал взгляд на Цзян

Хэншу, а карандаш продолжал свое движение, не останавливаясь, скрипя по бумаге.

Фу Чжэнь полностью погрузился в процесс. Постепенно под рукой Фу Чжэня на бумаге проявилась фигура Цзян Хэншу, сидящего под большим деревом, подогнув правое колено под себя. Со вздернутым слегка подбородком все его фигура на рисунке излучала бунтарский дух.

Глядя на рисунок, Фу Чжэнь был не до конца доволен собой, он чувствовал, что его рисунку не хватает немного живости и очарования. Перестав рисовать, он снова посмотрел в сторону Цзян Хэншу, который в это время проходил мимо с мешком песка на плече. На нем было надето не так много одежды, сквозь синюю робу виднелась линия его сексуальной шеи, спускавшаяся вниз до мышц живота.

Каждый раз, когда он оказывался рядом с Цзян Хэншу, ему казалось, что в этом мире существуют только они вдвоем. Однако он знал, что это только его иллюзия, и ему скоро нужно будет вернуться к реальности. Вернувшись к своему рисунку, он добавил линии, прорисовав фигуру Цзян Хэншу более четко.

С неба, кружась, медленно падали редкие крупинки снега. Но Фу Чжэнь совершенно не замечал их, настолько он был поглощен прорисовкой и детализацией своего рисунка Цзян Хэншу, водя карандашом от его слегка закатанных брюк до мятого воротника рубашки, следуя за изогнутой линией уголков губ. Пока на него не упала чья-то тень сверху.

Отпрянув, Фу Чжэнь быстро захлопнул альбом. Поднял голову, он увидел владельца нависшей над ним тени, – Цзян Хэншу.

Фу Чжэнь моргнул и нервно пошевелил пальцами, крепко вцепившись в свой альбом для рисования обеими руками. Он спросил подошедшего:

– Закончил?

Цзян Хэншу неопределенно хмыкнул, его взгляд слегка задержался на альбоме в руках Фу Чжэня, после чего быстро отвел его в сторону. Фу Чжэнь наблюдал за лицом Цзян Хэншу, пытаясь прочитать его реакцию, гадая узнал ли тот себя на этом рисунке или нет.

Снова подул легкий ветерок, Фу Чжэнь встал с груды сваленных кирпичей, не отпуская альбом из рук, словно молодой дракон охраняющий золотую монету.

– Пошли, – позвал его за собой Цзян Хэншу.

Фу Чжэнь, следуя за Цзян Хэншу, вышел вместе с ним за пределы стройплощадки. Снег повалил сильнее. На голове у Фу Чжэня была натянута коричневая шерстяная шапка, и нападавший сверху на нее тонкий слой мелкого снежка напоминал торт Шварцвальд (Черный лес).

Цзян Хэншу шел медленно, все время помня о травме ноги Фу Чжэня. Фу Чжэнь смотрел вперед на дорогу, где на фоне серо-голубого неба на проводах сидели серые воробьи, громко щебеча.

Они остановились на тротуаре под автобусным знаком, Фу Чжэнь поднял голову наверх, глядя на снежинки, падающие словно белые листья откуда-то с неба. По улице проносились машины, по улице гулял холодный ветер, соединяясь со снежинками в танце.

Фу Чжэнь вздрогнул, придвинувшись немного ближе к Цзян Хэншу, а тот, склонив голову на бок, смотрел в сторону строительной площадки, казалось бы, не обращая внимания на робкие действия Фу Чжэня.

Когда прибыл автобус Фу Чжэнь с Цзян Хэншу друг за другом зашли в салон. В салоне автобуса набилось уже много людей, свободных мест не было, Фу Чжэнь проследовал за Цзян Хэншу в самый конец автобуса. Цзян Хэншу держался за поручень сверху, в то время как Фу Чжэнь держался за поручень сбоку рядом с задней дверью.

В автобус заходило все больше и больше людей, Цзян Хэншу и Фу Чжэнь были окружены со всех сторон другими пассажирами, прижавшись телами друг к другу. Фу Чжэнь чувствовал дыхание Цзян Хэншу у себя на лице, отчетливо слышал трепетание его сердца, словно это была крыльями бабочка, проснувшись ранней весной от зимней спячки.

Автобус вез их по городу, покачиваясь на выбоинах, проезжая мимо перекрестков, наконец, в какой-то момент остановившись перед школой. Из автобуса схлынула одна волна людей, чтобы тут же салон затопила новая волна пассажиров. Салон был по-прежнему переполнен.

После нескольких остановок в автобусе постепенно появились свободные сидячие места, Цзян Хэншу занял одно освободившихся рядом с собой, подзвав Фу Чжэня, и усадил его.

После окончания рабочего дня, когда они возвращались на автобусе домой, подобное случалось почти каждый день. Фу Чжэнь был очень благодарен Цзян Хэншу, покраснев, он тихо прошептал:

- ... спасибо тебе.

Цзян Хэншу тихонько напевал, уставившись в окно автобуса, тонкая уличная коса плавно исчезла из его поля зрения, сменившись другой картиной, на улице сгущались сумерки.

Зимняя ночь всегда наступает раньше, чем летом. В автобусе было темно и людно, фигуры отбрасывали тени на глаза Фу Чжэня, он поднял голову, посмотрев на Цзян Хэншу и тихо спросил его:

- Ты все еще вспоминаешь обо мне?

- Что? - переспросил Цзян Хэншу, не расслышав обращенных к нему слов.

- Впервые мы встретились тоже в автобусе, прям как сегодня, - напомнив об их первой встрече, Фу Чжэнь опустил голову, скрывая выражение своего лица в тусклом свете салона.

- Помню, - ответил Цзян Хэншу ровным холодным тоном.

Он вспомнил, что в тот вечер Фу Чжэнь стоял в автобусе точно так же, как сейчас, как одинокий маленький зверек, но он не помнил, что в тот вечер у него с этим молодым человеком чуть позднее случилась еще одна встреча, завершившаяся эротической ночью.

Фу Чжэню было все равно, помнил ли Цзян Хэншу ту ночь. Но когда Цзян Хэншу сказал, что помнит ту короткую встречу в автобусе, это стало для Фу Чжэня большим сюрпризом, его глаза загорелись и он позволил задать ему еще один вопрос:

- Почему ты пошел работать на стройку?

Он все еще помнил одежду Цзян Хэншу в тот день, тогда он больше походил на босса или офисного работника высокого ранга. Он действительно не был похож на человека, который может отправиться на стройплощадку, чтобы таскать кирпичи.

Цзян Хэншу ответил ему то же что отвечал и другим ранее:

- В последнее время у меня было туго с деньгами.

- Ой.

Почему-то Фу Чжэню показалось, что Цзян Хэншу, возможно, лжет ему сейчас. Таскание кирпичей на стройке - это крайняя мера, чтобы пытаться заработать деньги. Много на стройке не заработаешь. Но он кивнул, решив держать эти мысли при себе.

Он не знает, насколько тяжело с деньгами сейчас у Цзян Хэншу, что он оказался на стройке, и не знал, чем может ему помочь. Вновь поступивших денег на карту Фу Чжэня было недостаточно, поэтому он решил взять еще один заказ на рисунок, как только вернется домой.

В ветреный полдень Фу Чжэнь, как обычно, после перемещения песка сел у кучи сваленных кирпичей, держа на коленях свой альбом и принялся опять рисовать, не закончив рисунок, он

почувствовал, как у него скрутило живот. Отложив альбом, он побежал быстро в туалет, обхватив свое тело руками.

Альбом лежал в сторонке на кирпичах, где ранее сидел Фу Чжэнь. Когда мимо проходил один рабочий с мешком песка на плече, то он, не заметив альбом, случайно зацепил его, альбом упал, обложка откинулась в сторону, и белые листы затрепетали на ветру.

Рабочие на стройке заняты зарабатыванием денег, никому не было дело до того, что там рисовал этот калека. Только Цзян Хэншу остановился, заметив на одном из его рисунков себя.

Дул холодный северный ветер, жестоко играясь с листами альбома, переворачивая страницу за страницей.

Цзян Хэншу застыл на месте с мешком на плече. Сейчас он вспомнил, как рабочие говорили ему ранее, что Фу Чжэнь проявляет к нему нездоровый интерес. Они также упомянули, что калека был извращенцем, один из рабочих несколько раз видел его в гей-баре.

Цзян Хэншу в то время было все равно, нравятся ли Фу Чжэню мужчины или ему нравятся женщины, это его никак не касалось.

Но сейчас, когда он увидел свои портреты в альбоме другого человека, Цзян Хэншу начал кое-что осознавать.

Цзян Хэншу притворился, что ничего не увидел, собираясь продолжить свое движение дальше. Но сделав пару шагов, вернулся назад, поднял альбом с земли, закрыл его и положил на место.

Вдалеке слышался тихий вздох, унесенный прочь ветром.

Десять минут спустя Фу Чжэнь вернулся из туалета, сделав вид, что ничего не увидел ранее, спрятавшись в туалете. Он взял свой альбом в руки, продолжив свой рисунок, пока не стемнело.

С тех пор как Фу Чжэнь был изгнан из семьи Фу, он стал намного чувствительнее реагировать на свое окружение. Даже если Цзян Хэншу вел себя по-прежнему, проходя мимо него туда и обратно, он все равно заметил, зародившееся к нему отчуждение.

Фу Чжэнь не знал, что он сделал не так, не осмеливаясь спросить Цзян Хэншу напрямую. Он сел на свое место и посмотрел в окно автобуса, наблюдая за людьми, входящими и выходящими в салон автобуса, чувствуя еще большее разочарование, понимая головой, что они все равно рано или поздно расстались бы с Цзян Хэншу. Как бы при этом сильно Фу Чжэнь не хотел видеть Цзян Хэншу рядом с собой.

В течение нескольких дней отношение Цзян Хэншу к нему становилось все холоднее, казалось

он провел черту под их отношениями, проявляя свое отчуждение.

Фу Чжэнь все и так понял, не собираясь что-либо менять в их изменившихся с Цзян Хэншу отношениях, чтобы пытаться что-то поменять между двумя незнакомцами.

На строительной площадке Фу Чжэнь, закончив работу, как обычно сел на кучу кирпичей, принявшись рисовать в своем альбоме. Цзян Хэншу подошел к Фу Чжэню, сказав:

- Ты возвращайся первым, у меня сегодня есть кое-какие дела. Я не могу пойти с тобой домой.

Фу Чжэнь поднял голову, крепко сжав альбом в руках, он долго смотрел на Цзян Хэншу, прежде чем ответить:

- Я понял.

После того, как Цзян Хэншу пошел дальше, Фу Чжэнь медленно встал, взял свой альбом и покинул в одиночестве стройплощадку. Только холодный ветер бил ему в спину, провожая домой.

<http://bllate.org/book/13829/1220429>